

Российским энергетикам стоит прекратить разговоры о «сланцевом пузыре» и заняться делом.

Wall Street Journal опубликовала статью с броским заголовком («U.S. Is Overtaking Russia as Largest Oil-and-Gas Producer») о том, что в этом году США опередят Россию по объемам добычи нефти и газа. Статья вызвала широкий отклик простых читателей – сейчас у нее несколько сотен комментариев на сайте, авторы которых, разумеется, в первую очередь озабочены ценами на бензин и экологической политикой Барака Обамы, а не трудностями российского ТЭК.

Если прогнозы подтвердятся, можно будет говорить о тенденции. Еще в прошлом году США обошли Россию и по объемам добычи газа, и по объемам производства жидких углеводородов. Конечно, специалисты понимают, что это все довольно условные сравнения. К примеру, здесь речь идет именно о предложении жидких углеводородов, а не о добыче сырой нефти. В случае США между этими показателями большая разница. В прошлом году американская добыча сырой нефти составила 323 миллиона тонн (в России – 497 миллионов тонн, без учета газового конденсата). Но в общий показатель помимо сырой нефти включаются и различные газоконденсатные жидкости и биотопливо, поэтому он достигает 554 миллионов тонн. У России, даже если мы включим и газовый конденсат, получается лишь 517 миллионов тонн. Условная разница – 37 миллионов тонн в пользу США. Условная – потому что арифметически складывать сырую нефть и газоконденсатные жидкости не совсем правильно, они лишь в определенной степени взаимозаменяемы как сырье для химической промышленности. Биотопливо также лишь отчасти является заменителем соответствующих нефтепродуктов. В какой-то степени это «сложение яблок с апельсинами», но для сравнений приходится делать определенные допущения.

Оценка объемов добываемого газа также имеет свои особенности – разные стандарты учета, составы газа и прочие факторы. К примеру, в российские показатели производства включают газ, закачанный обратно в пласт, тогда как в сопоставимый американский показатель – нет. И даже при этом добыча товарного газа в прошлом году в США составила 673 миллиарда кубометров, в России – 653 миллиарда кубометров. Опять небольшая разница в пользу США, с оговоркой на условности подобных сравнений.

В сухом остатке получается, что уже сейчас по объемам производимых углеводородов Россия и США сопоставимы между собой и производят примерно одинаковые объемы. Однако динамика кардинально отличается. За последние 5 лет добыча газа в США выросла на 20 процентов, а в России – снизилась на 2 процента. Добыча сырой нефти в США выросла за 5 лет на 30 процентов, в России – всего лишь на 5 процентов.

В ближайшем будущем эти расхождения в динамике сохранятся.

По среднесрочным прогнозам добыча нефти в России в лучшем случае будет оставаться на нынешнем уровне – новые вводы смогут лишь заместить истощение действующих месторождений. В США же технологии добычи сланцевой нефти позволили развернуть тенденцию к сокращению объемов производства с начала 2000-х годов. В последние годы основной прирост добычи американской сырой нефти происходит преимущественно за счет сланцевых месторождений Bakken в Северной Дакоте и Eagle Ford в Техасе. В августе объемы добычи сырой нефти в США достигли максимального значения за последние 24 года. Рост собственной добычи позволяет вытеснять импортные поставки на внутреннем рынке, а высокие мировые цены на нефть позволяют

реализовать инвестиционные проекты даже с относительно высоким уровнем удельных издержек.

По добыче газа Россия фактически не имеет ресурсных ограничений – на действующих мощностях можно довольно легко нарастить объемы производства. Однако появляются ограничения по спросу: на внутреннем рынке опережающий рост цен на газ и вялый экономический рост не дает увеличивать объемы поставок. Объем потребляемого газа на европейском рынке по разным причинам не растет уже 10 лет, более того, ценовая политика «Газпрома» привела к тому, что Россия снизила свою долю на этом стагнирующем рынке.

В США другая история – перепроизводство на внутреннем рынке за счет добычи на сланцевых месторождениях обвалило цены на внутреннем рынке и, соответственно, снизило стимулы наращивать добычу при низком уровне цен. Поэтому в ближайшие годы американская добыча газа будет оставаться стабильной, а новый импульс лет через пять может дать массовый ввод в эксплуатацию экспортных СПГ-терминалов.

Урок, который, как мне кажется, можно извлечь из всего этого, заключается в следующем. Мир, в том числе и энергетический, заметно ускорился. Рынки быстро меняются, появляются новые технологии, которые делают возможным то, что вчера казалось глубоко убыточным и неперспективным. Энергетика – крайне инерционная система, определяемая инвестициями, сделанными десятилетия назад. Однако и она, как показывает пример США, способна серьезно измениться за достаточно короткий промежуток времени. Именно эта динамичность создает и новые возможности для роста. К примеру, по оценкам EIA, Россия имеет колоссальные запасы сланцевой нефти (на 30 процентов больше, чем в США), которые теоретически могут поддерживать текущий уровень добычи в течение 20 лет. Однако коммерческая эксплуатация этих ресурсов пока только начинается.

Зато в России до сих пор любят рассуждать о сланцевых технологиях как о пузыре, который рано или поздно сдуется.

Но технологии уже доказали свою жизнеспособность – в прошлом году добыча на сланцевых месторождениях США составила около 200 миллиардов кубометров, или чуть меньше трети совокупной добычи. Рыночные условия могут меняться, оптимистичные инвестиции в сланцевые проекты могут оказаться убыточными, но к наличию технологий и появлению новых технологических возможностей это не имеет отношения. России следует поучиться использовать возможности, которые появляются, и наращивать свои конкурентные преимущества, а не пенять на «черную жижу», текущую в кранах американских потребителей вместо воды.

Марсель Салихов,
руководитель экономического департамента
«Института энергетики и финансов»